

В. М. Капицын¹

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В «КРЫМСКОЙ ВЕСНЕ» 2014 ГОДА

Политический кризис на Украине, оживляя исторические травмы, меняет идентификационные границы в сознании граждан России и Украины. Наиболее ярко это проявилось в связи с самоопределением Крыма в 2014 году («Крымская весна»).

Идентификационные корни политического кризиса на Украине 2013–2015 годов уходят в социально-политические процессы конца XIX — начала XX века. Оживление «исторических травм» происходило во время перестройки и распада СССР. Идентичности в постсоветских государствах страдали неопределенностью относительно привязки к политико-географическим и демографическим референциям. Характер украинской национальной идентичности выражался и в том, что в 2010 году лишь 12 % жителей юга Украины идентифицировали себя через национальную принадлежность; 14 % из них самоидентифицировались как советские люди. Но перед политическими элитами был поставлен выбор между постсоветской реинтеграцией и ориентацией на Европу. На Украине шло противоборство нового юнионизма, апеллирующего к европейской ориентации, с влиянием авторитета России, особенно на юго-востоке. Нерешенная судьба Крыма способствовала артикуляции пророссийской идентичности.

До 2013 года разновекторные идентичности крымчан — украинская (государственническая), крымско-татарская и пророссийская — уживались в составной национально-государственной идентичности. Пророссийская идентичность была массовой, но носила в основном «оборонительный характер» (термин А. Турена). Важным ее символом оставался Черноморский флот России.

На всей территории Украины в разных регионах усиливались региональные идентичности. В частности, на Левобережной Украине отмечалось оживление исторических идентичностей Гетманщины и Слобожанщины². Ключевые вопросы социологов на Украине касались отношения: а) к целостности Украины; б) к России; в) к вступлению Украины в НАТО; г) к ассоциации Украины с ЕС; д) к интеграции с Таможенным союзом. В Крыму социологи также задавали вопрос об отношении к возможной автономии Крыма в составе России.

¹ Профессор кафедры сравнительной политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор политических наук. Автор более 350 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Правовое обеспечение социальной работы» (в соавт.), «Приручить Левиафана. Молодежь в меняющемся мире политики», «Социальная политика Московской области на пороге XXI века» (в соавт.), «История политических и правовых учений» (в соавт.), «Права человека и механизмы их защиты», «Социальная работа с мигрантами и беженцами» (в соавт.), «Политическая идентификация и политическое участие», «Политология» (в соавт.) и др. Член редакционных коллегий журналов «Общество. Государство. Политика», «Европейский омбудсмен», «ПолитБук», «Научный результат», «Инновационная Россия». Член Российского философского общества, Российской ассоциации политических наук, Российского общества социологов.

² Крылов М. П., Грищенко А. А. Идентичности на Украине: вызовы современности — эхо прошлого? // Мир перемен. 2015. № 2. С. 143–144.

Ответы на эти вопросы, а также разные события выражают сложное переплетение ожиданий элит и жителей разных регионов. На политическом уровне отношения Украины с Россией развивались неравномерно, но необходимость отказа от сотрудничества с Россией элитами Украины прямо не обозначалась. Л. Кучма осуществлял многовекторный курс. Майдан 2004 года и опасный антироссийский крен В. Ющенко³ начал частично выправляться при В. Януковиче. Но антироссийские силы, выступая как парламентская оппозиция, контролировали до 14 комитетов в Верховной Раде.

В повседневности идентификационные процессы шли сложнее. Сказывалась работа антироссийских партий и НПО по отчуждению сознания украинцев от совместной с Россией истории. Начиная с Майдана 2004 года, значительно усиливалась антироссийская идентификация, в том числе идентичность Галичины. Она долгое время оставалась одной из региональных контридентичностей, но к 2013 году последовательная работа на уровне школьных программ, работы СМИ, деятельности НПО принесла свои плоды. Национальная идентичность Галичины стала серьезно влиять на национально-государственную идентичность почти на всей территории Украины. Меньше всего такое распространение затронуло население Крыма.

Секрет такой метаморфозы раскрывается благодаря исследованию позиции церковей, школьных учебников истории, деятельности НПО, институтов государственной власти. В основе таких изменений лежит доминирование негативных этнических идентичностей (контридентичностей)⁴.

Одним из четких маркеров противоборства национальных (региональных) идентичностей стал вопрос о вступлении Украины в НАТО. Еще в 2011 году за вступление в НАТО по всей Украине выступали только 25 % населения (60 % были против)⁵. На востоке и юге Украины против вступления в НАТО выступали 75 % опрошенных (12 % — за)⁶. В Крыму проводились акции «АнтиНАТО» (Феодосия) в июне 2006 года⁷ и «Всекрымский народный референдум» 16 декабря 2006 года⁸. В 2008 году к вступлению Украины в НАТО

³ Бабенко В. Н. Украина–Россия 1991–2010. Через противостояние к сотрудничеству? М. : ИНИОН, 2010.

⁴ Капицын В. М. Политизация этнических идентичностей в «гибридной войне» // «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI в. / под ред. П. А. Цыганкова. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. С. 145–167.

⁵ Корреспондент.net. 2011. 24 мая. URL: correspondent.net/Ukraine/evets/1220620 (дата обращения: 19.09.2015).

⁶ Там же.

⁷ Феодосийцы 26 дней противостояли включению инфраструктуры района в проведение совместных учений кораблей США и Украины «Sea Breeze 2006». Инициативу поддержали местные органы власти (городские советы Феодосии и Севастополя), Верховный Совет Крыма. Формальный повод для протеста: Верховная Рада Украины не принимала решений по поводу данных учений в 2006 году. По сути, эти учения были сорваны (См.: Операция АнтиНАТО. Феодосийская модель. М. : Европа, 2006).

⁸ Голосование проходило неофициально в палатках, на остановках транспорта, на рынках. Участвовали 897 тыс. (58,21 % от числа избирателей); 98 % из принявших участие высказались против вступления Украины в НАТО.

89 % крымских респондентов отнеслись отрицательно и только 7,5 % — положительно¹.

«Крымская весна» 2014 года сопровождалась пробуждением «младороссийской» идентичности. В противовес распространению идентичности Галичины в Крыму (как и на Донбассе), способствующей активной маргинализации идентичности крымчан (ярлык «ватники», «неполноценные» и т. д.), начался переход от «оборонительной» российской идентичности к «наступательной», что мы и обозначили как «младороссийская» идентичность. Этот переход, благодаря анализу динамики общественного мнения, рассмотрел, в частности, А. В. Филиппов². На начальном этапе в Крыму неприятие Майдана (ноябрь 2013-го — февраль 2014 г.) проявилось в попытках создать Антимайдан в Киеве (по опыту 2004 г.). И на это были весомые причины. После отсрочки подписания соглашения об ассоциации Украины с ЕС антироссийская идентичность Галичины стала преподноситься как историческая основа национальной идентичности³.

Радикализм активистов этого направления пугал жителей Крыма, опасавшихся силовых актов для внедрения идей С. Бандеры и Р. Шухевича в механизмы региональной и центральной власти. Активисты Майдана устроили Корсунский погром в ночь с 20 на 21 февраля 2014 года. Крымские активисты, возвращавшиеся из Киева на восьми автобусах, попали в засаду в Корсунь-Шевченковском районе Черкасской области. Автобусы были сожжены, а сотни людей подвергнуты избиениям и унижениям. Несколько человек пропали без вести. Уголовные дела по этому факту не были заведены⁴.

Корсунское побоище — детонатор усиления «младороссийской» идентичности. В условиях углубления раскола национально-государственной идентичности на Украине «младороссийская» идентичность означала противодействие незаконной власти в Киеве, пробуждение реформаторства в среде крымской пророссийской элиты, выражение протеста против радикализма украинцев и крымских татар. Требования независимости Крыма переросли в призывы к воссоединению с Россией.

В истории известны культурные и политические течения, получившие атрибуцию «младо-»: младосербы (конец XIX в.), младотурки (революция в июле 1908 г.), младолатыши (движение против германизации 1850–1880 гг.), младохорваты (начало XX в.) и т. д. Было и младоукраинское движение (1890-е гг.) в Галиции,

¹ Опрос ($N = 1478$) проводился центром SOCIUM 11–23 сентября 2008 года. 67 % опрошенных хотели бы стать гражданами России, 29 % — Украины, 1,5 % — Турции. На вопрос о необходимости предоставления двойного гражданства жителям Украины 78 % ответили положительно, 19 % — отрицательно (Опрос: Крымчане против вступления в НАТО и за базирование Черноморского флота в Севастополе // Корреспондент.net. 2008. 30 сент. URL: correspondent.net/Ukraine/politics/600886 (дата обращения: 18.09.2015).

² Филиппов А. В. Крым выбрал Россию и не пожалел об этом // Lenta.ru. 2015. 13 февр. URL: lenta.ru/articles/2015/02/13/crimea/

³ Крылов М. П., Грищенко А. А. Указ. соч. С. 156.

⁴ Фильм «Корсунский погром» снят Группой информации по преступлениям против личности (IGCP) с участием операторов ФРГ в 2014 году с использованием интервьюирования десятков пострадавших.

отделяющее себя как от Австрии, так и от России⁵. Аналогичная атрибуция применима к течениям, решающим задачу культурного и политического самоопределения в Крыму, на Донбассе, в Луганске.

«Младороссийская» идентичность в Крыму проявила себя как подъем настроений, сначала направленных на возврат Украины к прежней составной национально-государственной идентичности, но затем переориентировавшихся на суверенитет Крыма. Она была связана также с призывами к гражданскому патриотизму. Этому соответствовали изменения в государственном строительстве: Крым и Севастополь получили повышение и институциональное оформление своего конституционно-правового статуса, который им не удалось реализовать, будучи в составе Украины. В качестве государственных языков Крыма закреплены русский, украинский, крымско-татарский. Позднее была обеспечена энергетическая независимость Крыма от Украины.

На усиление «младороссийской» идентичности играет также негативация украинских властей в связи с устраиваемыми украинскими националистами провокациями против Крыма. Идентификационная негативация имеет зеркальный характер: рост антироссийской пропаганды и провокаций украинских националистов усиливает отрицательную реакцию крымчан на политику Киева. Прекращение водообеспечения из Днепра по Северо-Крымскому каналу вызвало острый дефицит воды в Крыму. Продолжением таких провокаций стали продовольственная блокада поставок продуктов с Украины в Крым, энергетическая блокада с подрывом опор электропередачи, создание крымско-татарского батальона для атак на энергетические системы и другие объекты инфраструктуры Крыма.

Негативация украинской и усиление «младороссийской» идентичности идут на фоне обострения отношений между Россией и Турцией, когда украинские власти проявляют солидарность с действиями президента Р. Эрдогана, а тот поддерживает политику украинских властей в формировании националистических военизированных подразделений для вмешательства в дела Крыма.

Сохранение и использование потенциала «младороссийской» идентичности в Крыму зависит от оперативности российской политики, адекватного противостояния провокациям, бесперебойного снабжения населения энергией и продуктами, решения коммунальных проблем и т. д. А также от грамотного использования потенциала гражданской и патриотической активности населения, общественных объединений и политических партий. «Младороссийская» идентичность создает предпосылки к формированию гражданского общества в Крыму. Здесь сложились уникальные условия, когда активность граждан дает возможность обеспечить демократию «корней травы», строительство гражданского общества «снизу» в сочетании с государственным строительством. В этом ряду также стоит институционализация местного самоуправления с на-

⁵ Марчуков А. Украинское национальное движение. УССР. 1920–1930-е годы. М. : Центрполиграф, 2015.

хождением соответствующей формы, встраивающейся в многообразие исторических форм местного самоуправления¹.

Один из важнейших выводов: в Крыму сложилась уникальная ситуация, когда население смогло сохра-

нить «оборонительную» российскую идентичность и затем в условиях кризиса придать ей новое качество («наступательная», «младороссийская»), несмотря на информационную войну с использованием Интернета. Этот опыт достоин дальнейшего изучения.

---

¹ См.: Акмалова А. А. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях. М. : РАГС, 2010.